

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Семантическая структура и валентность глаголов со значением разрушения

Исполнитель _____ Акыныязова Кумуш Мередовна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Грибенник Дмитрий Владимирович _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____ _____
(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

« 19 » 05 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Натему Семантическая структура и валентность глаголов со значением разрушения

Исполнитель _____ Акыныязова Кумуш Мередовна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Грибенник Дмитрий Владимирович _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____
(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____ (ученая
степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«___» _____ 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Научно-теоретические основы исследования глагола	6
1.1 Глагол как часть речи и его семантическая классификация	6
1.2 Семантика глагола	12
1.3 Валентность и синтагматические характеристики глагола	15
Выводы по главе.....	21
Глава 2 Анализ семантической структуры и синтагматические характеристики глаголов со значением разрушения.....	23
2.1 Описание процедуры исследования.....	23
2.2 Категориальные признаки глаголов со значением разрушения.....	25
2.3 Глаголы со значением разрушения в речи и их валентность	32
Выводы по главе.....	39
Заключение	40
Список использованной литературы.....	42

1 Введение

Данная работа посвящена изучению языковых единиц, репрезентирующих в современном английском языке значение «разрушение». Основное внимание уделено семантическим особенностям и валентности глаголов данной группы. Рассмотрение лексических единиц с этой точки зрения дает возможность интерпретировать значение во взаимосвязи со знанием. Представление ученых о том, что знания структурированы, дает возможность объединить глаголы в одну лексико-семантическую группу на основании общего концепта - оперативной единицы нашего сознания, стоящей за единицами языка. В свою очередь, это позволяет проанализировать особенности репрезентации глаголов со значением «разрушение».

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена его связью с антропоцентрическим направлением современной лингвистики, в частности, необходимостью изучения семантики глаголов разрушения в семантическом и когнитивном аспекте, продиктованном возросшим интересом к человеку как деятелю, участвующему в процессе познания окружающей его действительности, его роли при формировании смысла и значений отдельных языковых единиц.

Актуальным является обращение к семантике глагола, которая связывает значение слова с когнитивным контекстом, стоящим за значением лексических единиц и обеспечивающим их понимание. Использование фреймовой семантики позволяет проанализировать значение лексических единиц не только с учетом собственно языковых данных, но и внеязыковых. Данный подход дает возможность по-новому рассмотреть глаголы разрушения и типологизировать их на основании выделенных концептуальных признаков.

Актуальным представляется и само обращение к изучению семантики глагола, поскольку глагол — это компактное наименование ситуации и структурной деятельности, способное представлять целую ситуацию со всеми ее участниками. Глаголу в большей степени, чем другим частям речи, присуща способность активизировать фрейм.

Объектом исследования в настоящей работе являются английские глагольные лексемы, семантика которых отражает процесс разрушения.

Предметом рассмотрения выступают семантические особенности глаголов данной группы, а также их валентные свойства.

В соответствии с выбранным объектом изучения **цель** исследования состоит в выявлении семантической структуры и особенностей валентности глаголов со значением разрушения в современном английском языке.

Поставленная цель обуславливает последовательное решение следующего ряда **задач**:

- рассмотреть глагол как часть речи и привести его семантическую классификацию;
- охарактеризовать семантику глагола;
- осветить понятие валентности и сочетаемости;
- провести анализ категориальных признаков глаголов со значением разрушения;
- проанализировать глаголы со значением разрушения с точки зрения их валентности и актуализации в речи.

Поставленные задачи решались при помощи следующих **методов и приемов**:

- метод систематизации и обобщения;
- метод сплошной выборки примеров;
- метод семантического анализа;
- метод когнитивного анализа;
- метод компонентного анализа.

Фактическим **материалом** исследования послужила выборка глаголов со значением разрушения из англоязычных словарей, полный перечень которых приведен в списке литературы.

Теоретической базой настоящего исследования послужили положения, разрабатываемые в следующих отраслях лингвистической науки:

- в когнитивной лингвистике, нашедшие отражение в работах Е.Г. Беляевской, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Дж. Лакоффа, Ч. Филлмора и др.;
- в рамках функционально-логического подхода к анализу лексико- семантической структуры слова в целом, представленной трудами Ю. Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова и др.
- в теориях семантического и функционального синтаксиса А. В. Бондарко, Е.В. Падучевой, В.Б. Касевича, Е. С. Кубряковой, В. Г. Адмони, Н. А. Слюсаревой и др.

Теоретическая значимость работы обусловлена определенным вкладом в разработку проблемы рассмотрения значения с учетом анализа семантических структур,

лежащих в их основе. Проведенное исследование может послужить основой для дальнейшего углубленного изучения лексико- семантической группы глаголов, репрезентирующих фрейм разрушения, в контексте фреймовой семантики.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут использоваться в учебном процессе при проведении практических занятий по английскому языку на этапе формирования или совершенствования лексического навыка в процессе усвоения иноязычной лексики. **Структура** работы обусловлена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, списка словарей и энциклопедии.

Во введении обосновывается актуальность выбора объекта и предмета исследования, определяются основные цели, задачи и методы исследования проблемы, указывается теоретическая база исследования.

Первая глава, состоящая из трех параграфов, носит теоретико- обзорный характер. В ней рассматривается глагол как часть речи, сущность его семантики, а также валентность.

Во второй главе анализируются категориальные признаки глаголов со значением разрушения, проводится анализ их валентности и особенностей актуализации в речи.

В Заключении подводятся основные итоги работы, систематизируются в виде выводов основные положения исследования.

Список использованной литературы содержит ссылки на источники, которые использовались в ходе написания работы.

2 Глава 1 Научно-теоретические основы исследования глагола

2.1 1.1 Глагол как часть речи и его семантическая классификация

Глагол традиционно рассматривается как «класс слов, следующий по значимости за существительным. Глаголов меньше, чем существительных, их номинация не всегда отчетлива и не является строго закрепленной, а скорее, функционально и семантически изменчива, релятивна, а иногда вообще стерта. Вместе с тем, несомненна роль глагола как центра организации структуры предложения», с помощью которого реализуется «синтагматический потенциал организующего центра» [38, с. 61]. Л.Теньер назвал это свойство глагола *семантической валентностью*, которая, однако, характерна не для всех глаголов, но реализуется в большинстве глаголов [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Дадим определение термину «глагол» под которым вслед за О.С. Ахмановой понимаем такую часть речи, которая выражает действие или состояние как процесс и характеризуется такими грамматическими категориями, которые указывают на отношение высказываемого к моменту речи, действительности, участникам речевого акта и т.п. (т.е. времени, наклонения, залога и др.), а также синтаксическим употреблением в функции сказуемого и особой системой формо- и словообразовательных моделей».

Характеристику глаголу можно дать словами известного ученого В.В. Виноградова, который отмечал: «Русский глагол отличается исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей» [20, с. 422].

В современном языкознании существует множество классификаций глаголов, которые базируются на различных принципах.

Большинство исследователей выделяют два вида классификаций глаголов: морфологическую и семантическую. Для данной выпускной квалификационной работы важной является последняя.

Некоторые исследователи классифицируют глаголы в немецком языке по значению на:

- самостоятельные [смысловые], обозначающие действие или состояние предмета [лица] и выполняющие в предложении функцию сказуемого;

- вспомогательные [haben, sein, werden], служащие для образования сложных временных и залоговых форм, при этом они не имеют своего

самостоятельного лексического значения, а лишь вспомогательное;

– модальные, выражающие не само действие, а лишь отношение говорящего к этому действию [5, с. 165].

Что касается семантического типа классификации русских глаголов, то эта задача является довольно трудной. Этот факт связан с уникальностью семантики глагола, элементы которой могут относиться к различным концептуальным областям.

На современном этапе развития лингвистики Л.М. Васильев выделяет три принципа при классификации глагольной лексики:

- денотативный (тематический);
- парадигматический;
- синтагматический [19, с. 39].

Эти классификации базируются на вычленении в семантической структуре глагола дифференциальных и тождественных компонентов.

Первый подход характеризуется учетом при анализе естественного, онтологического расчленения предметов, свойств, действий и т. д., отраженного в языковой структуре. С помощью этого принципа исследователи выделяют глаголы движения, речи, чувства, восприятия, звучания, состояния и т.д. [18; 43; 47; и др.].

Второй подход к классификации глаголов принимает во внимание не только денотативный, но и сигнификативный компоненты семем. Данная классификация базируется на вычленении в значении глагола тождественных и дифференцирующих по отношению к идентификатору компонентов [33]. Сюда относят глаголы со значениями состояния, действия, процесса и действия-процесса, различные аспектуальные группы глаголов, каузативные и некаузативные глаголы, модальные и т.д., а также более частные лексико-семантические группы, например активные и пассивные глаголы восприятия (смотреть: видеть = слушать : слышать) и т. п.

В случае с синтагматической классификацией русских глаголов учитывается количество семантического содержания глагольных валентностей. Очевидно, что «разветвленность» классификаций, построенных по синтагматическому принципу, зависит от степени дробности системы семантических валентностей. Так различают одновалентные глаголы («спит» — кто? «существует» — кто или что? «знобит» — кого?), двухвалентные («читает» — кто что? «любит» — кто кого или что? «хочется» — кому чего?), трёхвалентные («даёт» — кто? кого или что? кому?) и т.д. Особую группу составляют «нульвалентные» глаголы, обозначающие некую нечленимую ситуацию и потому неспособные иметь хотя бы один актанта («светает», «морозит»)[58]. Чем более расчленена система семантических валентностей, тем обобщеннее могут быть семантические типы предикатов, и наоборот:

чем конкретнее типы семантических предикатов, тем обобщеннее могут быть семантические валентности. В.В. Богданов, например, при постулировании 4 типов предикатов и 14 семантических функций (семантических валентностей) выделяет в русском языке 42 типа предикатных выражений, т. е. 42 абстрактные предикативные семантические синтагмы [10, с. 51].

Интересно рассмотреть классификацию Л.М. Васильева, который при дроблении глаголов применял все три принципа. Причем, при делении глаголов на основные семантические классы и подклассы он опирался, прежде всего, на денотативный (тематический) принцип, а последующее членение этих классов и подклассов производилось им на основе синтагматического и парадигматического принципов.

Таким образом, глаголы психической деятельности в самом общем плане автор подразделяет на следующие классы [18]:

1. глаголы ощущения, которые обозначают отражение в сознании биологически обусловленных сигналов о внутреннем состоянии организма. Ядром этого семантического класса является группа глаголов с опорным словом ощущать, а все остальные группы, обозначающие конкретные ощущения (ощущения боли, холода и т. д.),
2. глаголы желания, Глаголы желания, с одной стороны, близки к глаголам ощущения, а с другой — к глаголам волевой деятельности: желание — это осознанное ощущение каких-либо внутренних потребностей организма (иногда не совсем понятных — ср. смутное желание), связанное со стремлением удовлетворить их, а стремление—это уже акт воли.
3. глаголы восприятия, обозначают отражение сознанием человека внешней среды, свойств и предметов внешнего мира.

Одни из них указывают на восприятие вообще, другие — лишь на восприятия, осуществляемые с помощью определенных органов чувств:

Глаголы с общим значением восприятия, например:

воспринимать, принимать, улавливать, усматривать, подкарауливать
представлять, показывать выдавать себя

Глаголы зрительного восприятия: видеть, слепить, созерцать,

Глаголы слухового восприятия: слышать, (не слышать), прослушивать

Глаголы обоняния: обонять нюхать.

Глаголы осязания: осязать, щупать,

4. глаголы внимания;

5. глаголы эмоционального состояния (настроения). Глаголы этого класса обозначают различные эмоциональные состояния (при которых переживаются те или иные чувства), а также их внешнее проявление. От близких к ним глаголов эмоционального переживания они отличаются главным образом тем, что их семантическая структура и синтаксические

свойства указывают прежде всего на определенное эмоциональное состояние, оставляя как бы в тени переживаемые при этом состоянии чувства.

6. глаголы эмоционального переживания, которые очень близки по своей семантике и по формальным свойствам к предшествующему классу. От глаголов эмоционального состояния они отличаются лишь иным акцентом обозначения, так как в качестве главного аспекта выделяют не эмоциональное состояние, а процесс эмоционального переживания.

7. глаголы эмоционального отношения, которые неоднородны по своему характеру. Одни из них (например, любить и под.) выражают преимущественно переживание какого-либо чувства, вызванного отношением к кому-, чему-либо, другие (например, влюбляться) подчеркивают состояние, связанное с таким чувством, третьи (например, уважать, презирать и под.) указывают на переживаемое кем-либо отношение к кому-, чему-либо и проявление этого отношения в поведении. Поэтому рассматриваемые в этом разделе семантические парадигмы переkreщиваются отдельными компонентами значения то с глаголами эмоционального переживания и состояния, то с глаголами речи и поведения, то с глаголами интеллектуальной деятельности.

8. глаголы мышления, которые представляют собой сложный по структуре семантический класс слов. Кроме глаголов, обозначающих интеллектуальные свойства и состояния человека, он включает два больших подкласса с инвариантными значениями «осуществлять мыслительный процесс» и «иметь представление, мнение о ком-, чём-л.», состоящих, в свою очередь, из целого ряда очень насыщенных лексически семантических парадигм.

9. класс глаголов, идентифицируемый значением «знать», обозначает владение или овладение какой-либо информацией в процессе чувственной (перцептивной), волевой и мыслительной деятельности. В отличие от глаголов мышления глаголы знания обозначают не то, что создается в процессе мыслительной деятельности, а то, что приобретается ими в процессе отражения действительности.

10. глаголы памяти, которые тесно связаны с глаголами знания, обозначает хранение, утрату и восстановление в памяти какой-либо информации [19, с. 43-168].

Семантически все представленные классы глаголов по Л.М. Васильеву подразделяются на целый ряд групп и подгрупп. В данные группы и подгруппы входят глаголы с каузативным значением.

Представляет интерес еще классификация Ю.С. Степанова, который рассматривает глагол как поверхностную форму предиката (и зачастую одновременно с этим еще чего-то).

А поскольку предикат есть та часть предложения, которая связывает имена [за которыми в свою очередь стоят предметы или понятия, или и то и другое

вместе], то в своей работе он описывает предикаты в той же системе, что и имена.

Под предикатом понимается в современной лингвистической науке сказуемое суждения, то, что высказывается (отрицается или утверждается) о субъекте. Предикат находится с субъектом в предикативном отношении и показывает наличие (отсутствие) в предмета / субъекта определённых признаков [11, с. 15].

Таким образом, автор выделяет:

– «базовые предикаты», которые базируются на категориях Аристотеля или, иными словами, на основе простого предложения. К ним относят:

1. Сущность (Субстанции), например Земля —это третья от Солнца планета, Мой брат — учитель
2. Количество Схемы с предикатом количества в русском языке достаточно своеобразны: Мильоны — вас. Нас пятеро; Полок с книгами — три
3. Качество Снег бел; Трава — зеленая;
4. Отношение (Соотнесенное) Москва больше Ленинграда; Оля ему ближе Пети;
5. Где? (Место)
6. Когда? (Время)
7. Положение Большая группа глаголов имела только форму среднего залога: «рождаться», «умирать», «лежать», «сидеть», «наслаждаться», «испытывать душевное волнение», «говорить» и т. д.
8. Обладание (Состояние)
9. Действие
10. Претерпевание (Страдание) [59, с. 30].

Исследователь отмечает, что «детальное рассмотрение их с этой точки зрения показывает, что в виде категорий у Аристотеля перечислены, причем в определенном порядке, все формы сказуемого, которые могут встретиться в простом предложении древнегреческого языка» [59, с. 31].

– «суперпредикаты» (кванторы, отрицания и др.)

Представители генеративной семантики считали глагол и семантическим и синтагматическим центром развертывания высказывания, так как глагол выбирает

аргументы по ряду признаков, в том числе и с учетом семантического плана. Однако структурный и семантический планы не всегда совпадают. Большую роль в осмыслении роли глагола играет импликация.

Рассмотрим, к примеру, такое предложение: *“It takes a lot to become a writer”*. В этом предложении в синтагматике не представлены все потенциальные связи глагола, однако в этом типе структуры они и не требуются. С.Д. Кацнельсон подчеркивает, что функция предиката в этом случае является имплицитной, так как глагол «имплицитно, ... предполагает определенный признак, не называя его» [33, с. 181].

Кроме того, семантика глагола часто определяется контекстом. Контекст – это «сочетание семантически реализуемого слова (т.е. слова, относительно реализации значения которого, вычленяется контекст) с указательным минимумом (т.е. элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое указание)» [3, с. 28].

Н.А. Кобрина считает, что, помимо гибкости и приспособляемости (т.е. способности к полисемантизации) глагольного значения (лексического и категориального), систематизация глагольной лексики очень осложняется наличием большого количества глагольных категорий. Многие из них не охватывают всех глаголов, иногда проявляются частично и в пределах глаголов какого-нибудь подкласса, т.е. создается неравномерность распределения признаков внутри классов и подклассов, что предопределяет наличие прототипов и периферийных единиц. В результате этого систематизация глаголов очень осложняется – ряд глаголов может относиться к более чем одному классу» [39, с. 62].

Таким образом, «грамматические связи предиката и его грамматический статус (т.е. использование с тем или иным грамматическим значением) предопределяется его лексическим значением. Точнее, в лексическом значении содержатся некие признаки общего плана, определяющие грамматический потенциал слова, а говорящий на данном языке должен владеть тем минимумом знаний, который необходим для определения возможности/невозможности последующей сочетаемости» [39, с. 62].

Среди классификационных категорий, выделяющих глагол среди других частей речи, – категория времени, категория вида, категория залога, категория наклонения, категория транзитивности (переходности/непереходности) и категория валентности. Далее рассмотрим более подробно категорию валентности.

2.2 1.2 Семантика глагола

Семантико-синтаксической классификацией глаголов лингвисты занимались давно. Одна из наиболее известных классификаций была связана с аспектуальными характеристиками глагола, когда выделялись классы глагольных способов действия (начинательные глаголы, моментативные / пунктивные и т. д. и т. п.). Акциональные классы, выделяемые в работах последних лет С.Г. Татевосова [78], Ю.Д. Апресяна [4] и др., также во многом ориентированы на аспектуальную семантику. Представляется, однако, что акциональные / аспектуальные классы глаголов выступают скорее в качестве частного случая по отношению к общей синтактико-семантической классификации глагола.

Например, в работах по акциональным классам часто выделяют класс «положений в пространстве» (сидеть, лежать и т. п.). Но если аспектуальность как таковая связана с семантикой временных изменений «внутри» ситуации, то вряд ли сидеть следует трактовать как глагол, принадлежащий к особому аспектуальному классу. Хотя реальность самого класса не вызывает сомнений.

Нейтральная форма глагола, имея ряд собственных значений, может заменять маркированную форму с более узким значением с сохранением семантической идентичности конструкции в целом [71, с. 303].

Наиболее сложен и многоаспектен семантический план глагольных лексем по отношению к семантическим планам лексем других частей речи. Сложность и многоаспектность семантического плана глагола характеризуется в основном в том, что ему свойственен синтаксический статус, по своему значению глагол представляет как бы свёрнутое предложение, и поэтому его значение по словам Н. Д. Арутюновой, требует фазовой интерпретации. в свою очередь, своеобразен семный состав значения глагола в него входит большое количество абстрактных сем и степень абстрактности глагольных сем различна [21, с. 13].

Многогранный и своеобразный характер значения глагола основательно влияет на семантическую классификацию глаголов.

При семантической классификации глагола неоднозначна точка зрения исследователей. Так, Л.М. Васильев в своей докторской диссертации «Семантические классы русского глагола» выделяет четыре группы значений русского глагола:

- 1) глаголы чувства;
- 2) глаголы интеллектуальной деятельности;

- 3) глаголы речи;
- 4) глаголы поведения [18].

При классификации глагольной лексики в семантическом аспекте Л.М. Васильевым использованы, главным образом, три принципа:

- 1) денотативный (или тематический);
- 2) парадигматический;
- 3) синтагматический.

Отмечается еще то, что в психологическом эксперименте широко применяется и ассоциативный принцип [18, с. 39].

Автор пишет, что при денотативном подходе учитывается прежде всего естественное, онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий и состояний, отражённое в структуре языка [18, с. 39].

Денотативный принцип основывается на понятии денотативного слоя. Специфика этого слоя заключается в том, что здесь в качестве объекта языкового обозначения выступает высший экстралингвистический мир (его предметы, различные виды материи, явления, процессы, их объективные свойства и соотношения) [24, с. 162].

Парадигматические классификации семантического плана глагольной лексики осуществляются путём выделения в значениях слов (при их сравнении с идентификатором) тождественных и дифференциальных компонентов. По этому принципу задаются, как пример, основные классы предикатов с инвариантными значениями действия, состояния, свойства и отношения. Поэтому же принципу выделяются различные лексико-грамматические разряды, в том числе аспектуальные группы глаголов, каузативные и некаузативные, модальные глаголы и т.п.

Парадигматические классификации перекрещиваются с тематическим (денотативным), но полностью с ними не совпадают.

При синтагматическом принципе классификации глагола в семантическом аспекте основывается на учёте количества и качества глагольных валентностей [18, с. 40]. Хотя не выделяется в качестве основных из принципов, и имеет сигнификативный принцип классификации семантического плана полных лексем в том числе, и глаголов.

Сигнификативный принцип классификации семантического плана глагола заключается в том, что в качестве объекта глагольного обозначения здесь выступает мир понятий [24, с. 162], а не отдельный тип значений. В качестве мира понятие

семантического плана глагола выступают такие обобщенные, инвариантные значения, как «действие», «состояние», «процесс» и т.д.

В монографии Р.М. Гайсиной отмечаются три основных семантических групп глаголов:

- 1) глаголы действия;
- 2) глаголы состояния;
- 3) глаголы отношения.

Она пишет, что между этими основными семантическими классами функционируют и другие переходные семантические классы глаголов, но они не называются определёнными соответствующими терминами [21, с. 50]. Неоднозначность точка зрения исследователей при семантической классификации глагола встречаются в работах, посвященных изучению семантики глаголов на материалах отдельных тюркских языков. Так, Н.К. Дмитриев выделяет четыре семантических групп тюркских глаголов:

- глаголы речи;
- глаголы чувственного восприятия;
- глаголы деятельности;
- глаголы движения [21, с. 50]²¹.

Одна из статей А. Азизова называется «Семантика настоящего времени глаголов в русском и узбекском языках», в качестве теоретических основ которой служили положения, выдвинутые Н. Я. Марром и И. И. Мещаниковым. В этой работе А. Азизовым изучен семантический план настоящего времени глагола. В ней настоящее время делится на:

- 1) настоящее время со своими значениями
- 2) настоящее время с не своими значениями.

Каждая семантическая группа настоящего времени, в свою очередь, состоит из нескольких подвидов. Например, первая группа выделена на «настоящее время со значениями постоянного действия» с пятью подвидами; «настоящее время со значением конкретного действия» с четырьмя подвидами. Семантическая группа «настоящего времени с не своими значениями» имеет десять подвидов [2, с. 158–171].

В кандидатской работе Л.Н. Харитоновой семантические группы якутского глагола состоят из глаголов действия и состояния; звукоподражательные глаголы; образные глаголы [67, с. 3].

М. Содикова придерживается традиционные деления значения глаголов на глаголы движения и на глаголы состояния. Но в её монографии речь идёт о трёх группах значения узбекского глагола: глаголы движения; глаголы состояния; глаголы отношения. М. Содикова отмечает, что эти семантические группы глаголов, в свою очередь, делятся на несколько внутренних разновидностей [57, с. 61–64].

2.3 1.3 Валентность и синтагматические характеристики глагола

В рамках данного раздела рассмотрим понятие валентности и синтагматические характеристики глагола.

Валентность – это, по мысли Н.А. Кобриной, «семантическая недостаточность глагола и вместе с тем потенциальная способность восполнить ее путем комбинаторики с единицами разного коммуникативного назначения – обозначающими деятеля, объект действия, параметры и свойства действия и другие коммуникативно значимые признаки, что в сумме обеспечивает возможность сообщать целостную информацию. Все эти признаки и делают глагол предикатом, т.е. организатором структуры, отражающим целую ситуацию в ее полноте. Иными словами, каждый полнозначный глагол представляет собой потенциальную синтагму. Именно поэтому в лингвистике позже появился термин *надежная рамка*, принятый последователями генеративной семантики. Этот подход учитывал не только линейные связи, но все возможные связи для данного глагола в предложении [37, с. 61].

Л. Теньер определяет валентность как «способность глагола управлять несколькими «участниками», или актантами, под которым он, в первую очередь, понимает подлежащее и дополнение (прямое и косвенное).

Л. Терньер делит все глаголы на четыре группы:

- 1) глаголы с нулевой валентностью (например, *torain, tosnow, tofreeze*);
- 2) глаголы моновалентные, к которым относятся непереходные глаголы (например, *totravel, tobark, toblink*);
- 3) глаголы двухвалентные, имеющие двух актантов, к которым относятся переходные глаголы (например, *toanswer, toattack, tobegin, tolove*);
- 4) глаголы трехвалентные, двупереходные (например, *tosay, totell, togive*).

Итак, валентность – это способность слова вступать в связь с другими словами. Сам термин «валентность» в современной лингвистике употребляется для обозначения

потенциальной сочетаемости слов, заложенной в языковой системе и определяемой категориальной принадлежностью слова.

Валентность как потенциальная, «свернутая» способность единицы языка «вступать в связь с другими знаками для возникновения более или менее обширных цельностей» [43, с. 125], является универсальным свойством знака. Данное свойство позволяет языку функционировать в качестве всеобщего средства общения, а также придает ему творческий характер, который вытекает из возможности постоянного комбинирования имеющихся в языке средств для максимально точной передачи мысли [44, с. 73].

В лингвистике существует немало работ, посвященных исследованию валентности фонем, морфем, лексем на материале разных языков. Всё же отдельные вопросы, связанные с определением грамматического статуса валентности и её места среди языковых категорий, остаются неосвещенными.

Рассматривая вопрос о соотношении *валентности* и *времени*, приходим к выводу о взаимной недетерминированности данных глагольных категорий. И в самом деле, валентность глагола представляет собой явление глубинного, логико-семантического плана, являющееся основой для отражения определенной ситуации в объективной действительности («содержательная» валентность) и получающее конкретную языковую реализацию («формальная» валентность).

Глагол, даже взятый вне контекста, благодаря валентному потенциалу, задает определенную актантную рамку как каркас, модель возможной ситуации. Другими словами, глагол содержит в себе «свернутую» пропозицию как один из потенциальных вариантов выражения ситуации. Категория же времени, отражающаяся морфологически в глаголе предиката, служит для темпоральной локализации описываемой ситуации относительно момента речи, который обычно принимается за точку отсчета. Таким образом, зависимость между категориями валентности и времени не выявляется, что делает принципиально возможным отнесение той или иной ситуации к различным временным планам. Например:

Mr. Jefferson was, is, and perhaps will continue to be, the most distinguished politician of our history (H.C. Mansfield).

Значение процессуальности, изначально заложенное в грамматической семантике глагола, получает реализацию в условиях экспликации темпоральной локализации, т.е. в финитных формах глагола (известно, что не-финитным, или неличным, формам глагола категория времени не присуща). Поэтому употребление лексических денотатов времени с финитными глаголами практически не имеет каких-либо ограничений. Ограничения возможны в плане семантической избирательности конкретной глагольной лексемы: так, например, для глаголов состояния характерно использование адverbов длительности, но не кратности («Я знаю его в течение 20 лет», но — «Я знаю его часто/каждый день, т.п.»).

Следует также отметить, что темпоральные детерминанты в подавляющем большинстве употреблений носят факультативный характер (т.е. семантикой глагола не прогнозируются) и в функциональном отношении определяются как обстоятельственные распространители предложения (адвербиальные модификаторы). Например:

(1) Choosing to have a government and hence to be a people comes *before the choice of any particular form of government* (H.C.Mansfield);

(2) It was *later* (H.C.Mansfield);

(3) The standards in question can *still* constitute a target for developing countries (EP).

В предложениях (1) и (2) выделенные курсивом адвербиалии носят обязательный характер, что может быть проверено при помощи теста на опущение (элиминацию), тогда как в предложении (3) темпоратив «still» факультативен и опущение его из предложения не приводит к структурно-семантической незавершенности последнего.

Валентность и вид. Глагольный вид (в международной терминологии – аспект) – это грамматическая категория глагола, не связанная с дейктической темпоральной локализацией действия, но касающаяся внутренней структуры обозначенного действия и интерпретирующая его, в частности в английском языке, как реализованное, завершенное («completed») либо находящееся в процессе становления, развития в конкретный момент времени («in progress») [46, с. 83].

В английском языке категория глагольного вида образована оппозицией «прогрессив» — «не-прогрессив» с маркированным первым членом оппозиции («be ... -ing»). Если в семантическом плане первый член оппозиции определен четко (его признаками являются процессуальность, развертывание действия, актуализация срединной фазы, следовательно, незавершенности действия), то второй член оппозиции представляет в семантическом отношении диффузное, многозначное образование. В основе рассматриваемой оппозиции лежит различное восприятие и/или передача конкретного действия: либо как внутренне расчлененного на сегменты, распределенные на оси времени, либо как констатация факта совершения этого действия. Именно различия в субъективном видении и интерпретации процессов окружающей среды позволяют объяснить возможность использования различных видовых форм для передачи одних и тех же процессов.

Использование глагола в той или иной видовой форме не влияет на модель валентности этого глагола:

I was working at 5 yesterday :: I worked at 5 yester-day.

Глагол «work» здесь моновалентен, формула валентности глагола в этих использованиях выглядит так: S – V (+ Mdtype)).

Валентность и транзитивность. Транзитивность, или переходность, есть лексико-синтаксическая категория, содержательной стороной которой является передача типа субъектно-предикатнообъектных отношений по принципу направленности действия на объект (тип SVO) или замкнутости действия в сфере субъекта (типы SV, SVAdv, SVCv, SVA, т.п.), которые (отношения) получают формальное отражение в системе синтаксических характеристик глагола с точки зрения наличия/отсутствия у него дополнения [27, с. 370; 73, с. 633].

В англистике категория транзитивности представляется проблематичной. Во-первых, с одной стороны, транзитивность традиционно рассматривается в разделе морфологии [38, с. 11], хотя никаких морфологических маркеров переходности

английские глаголы не имеют, поэтому определить принадлежность отдельно взятого глагола к какому-либо из классов практически невозможно. Большинство глаголов английского языка могут использоваться и как переходные, и как непереходные, следовательно, только контекст играет решающую роль при определении характера глагола. С другой стороны, управление, являющееся фактически основанием для разграничения транзитивных и нетранзитивных глаголов [46, с. 31], рассматривается в разделе синтаксиса, хотя оно предопределено семантикой конкретного глагола.

Во-вторых, до сих пор в лингвистике точно не определено, можно ли считать переходным глагол с последующим предложным дополнением. Если переходность трактуется как объектность, т.е. широко, тогда к переходным следует относить глаголы как с предложным, так и с беспредложным управлением. На наш взгляд, однако, любая расширенная трактовка содержания какого-либо научного термина ведет к расширению объема соответствующего понятия и, как следствие, к включению в его состав зачастую негетерогенных объектов. Широкое понимание переходности ведет к неоправданному включению в класс переходных как глаголов, управляющих предложным дополнением, так и глаголов, управляющих беспредложным дополнением.

Валентности глагола можно классифицировать на объектные, безобъектные и смешанные. Следует особо подчеркнуть, что речь идет о классификации глагольных употреблений, а не глаголов как таковых. Глаголы английского языка многозначны, и нередко различные лексико-семантические варианты одного и того же глагола различаются типами сочетаемости как на структурном, так и на лексическом уровне.

Как отмечает А.Л. Ленца, исследование особенностей семантики многозначного глагола связано с необходимостью определения отношений между значениями: связаны ли эти значения лишь одним – центральным – значением или же образуют последовательный ряд, при котором каждое последующее значение подчинено предыдущему. На своеобразие семантической структуры многозначного глагола может указывать и сам характер закрепленной в нем информации, достигнутый в процессе абстрагирующей деятельности человека, а также уровень обобщения значения слова.

В значении же широкозначных глаголов функциональный фактор преобладает над предметно-логическим. Из чего следует, что употребление данных глаголов целесообразно связывать с семантической вариативностью, со смысловыми вариантами широкого значения. Таким образом, в процессе функционирования глагольной единицы количество семантических признаков может колебаться в известных пределах: нижний предел, граничащий с десемантизацией, характеризуется минимальным числом сем, верхний (в семантической позиции данной единицы) предполагает включение новых сем, иногда даже несвойственных соответствующей единице, и совмещает его с инвариантным значением [41, с. 24].

В.Я. Плоткин и Л.Я. Гросул считают, что широкозначность находится в прямой зависимости от типологической характеристики языка. С их точки зрения, она складывается лишь в языках аналитического строя, где имеется потребность в словах, наделенных высокой степенью способности участвовать в формировании стандартных синтаксических единиц, не теряя при этом своей лексико-семантической самостоятельности [52]. Нельзя не согласиться с тем, что аналитизм языка благоприятно влияет на появление и развитие широкозначности, он, бесспорно, повышает роль широкозначных слов в функционировании языка. Само их наличие может расцениваться как существенная, качественная типологическая характеристика лексической и грамматической системы языка. Но тем не менее явление широкозначности характеризует языки не только аналитического, но и синтетического строя, хотя во втором случае исследователи предпочитают говорить не о широте лексического значения, а о широте денотата.

Для выявления того или иного конкретного смысла широкозначных глаголов необходима опора на непосредственный или опосредованный контекст. Утверждение П. Гиро о том, что у слова нет значения, значение каждого слова определяется суммой его отношений [23, с. 185], в первую очередь, характеризует широкозначные слова.

Во всех языках к широкозначным глаголам относятся глаголы бытия и обладания (глаголы «быть» и «иметь»). На наш взгляд, эти глаголы создают предпосылки для многоаспектной и разноплановой интерпретации их значений. В данной работе нами будет проанализирован глагол обладания *have*, обладающий наиболее широкими возможностями семантического варьирования, особенно в рамках простого предложения.

Еще одним нерешенным вопросом в грамматике английского языка остается проблема определения количества валентных связей у так называемых переходных глаголов в абсолютном употреблении, например:

to read :: to read a book / a newspaper;

to write :: to write a letter / a composition;

to paint :: to paint a picture, etc.

Обзор литературы по этому вопросу свидетельствуют о том, что некоторые лингвисты относят рассматриваемые глаголы к переходным в абсолютном употреблении, другие настаивают на том, что в сочетаниях типа —to read aloud» и —to read a book» реализуются различные по типу переходности глагольные лексемы.

Синтагматика лексических единиц является важным параметром характеристики лексики языка, однако выбор способа анализа синтагматической активности представляется непростой задачей. В типологической перспективе, имея в распоряжении лексический материал большого количества языков, исследователь вынужден прибегать к оценке синтагматики косвенным путем.

В работах В.Т. Титова предлагается использовать в качестве показателя синтагматической активности участие слова во фразеологически связанных сочетаниях, приводимых в заромбовой части словарной статьи [63, с. 3-15]. При этом принимается следующая зависимость: чем в большее число фразеосочетаний входит данное слово, тем шире его синтагматическая сочетаемость, тем больше его синтагматический вес.

3

4 Выводы по главе

Под глаголом понимается такая часть речи, которая выражает действие или состояние как процесс и характеризуется такими грамматическими категориями, которые указывают на отношение высказываемого к моменту речи, действительности, участникам речевого акта и т.п. (т.е. времени, наклонения, залога и др.), а также синтаксическим употреблением в функции сказуемого и особой системой формо- и словообразовательных моделей.

На современном этапе развития лингвистики выделяют три принципа при классификации глагольной лексики:

денотативный (тематический);

парадигматический;

синтагматический .

Семантика глагола часто определяется контекстом. Семантически все представленные классы глаголов подразделяются на целый ряд групп и подгрупп. В данные группы и подгруппы входят глаголы с каузативным значением.

5 Глава 2 Анализ семантической структуры и синтагматические характеристики глаголов со значением разрушения

5.1 2.1 Описание процедуры исследования

Глаголы, обозначающие разрушительное воздействие на объект, относятся к многочисленному и разнообразному по составу лексическому разряду глаголов конкретных действий, который изучен недостаточно. В английском языке более 300 таких глаголов.

Для лингвистического анализа нами были отобраны лексические единицы со значением разрушения путем анализа словарей и произведений художественной литературы и прессы, в которых эксплицитно и имплицитно представлено понятие разрушение. Семантическим основанием для выбора глаголов послужило понятие разрушение.

Различные толковые словари дают следующие определения процессу разрушения:

destroy - 1. destruction. 2. killing [77].

destroy – 1. ruin. 2. defeat. 3. kill [79]

destroy – 1. ruin the structure [80]

Как мы видим, дефиниции толковых словарей ограничивают значение у глагола разрушать указанием на процесс разрушения, главным образом, сооружения. Но, обратившись к экстралингвистическим источникам, мы понимаем, что процесс разрушения намного шире, подразумевает не только механическое, но и химическое, биологическое, температурное и физическое разрушение живых существ, таким образом, понятие разрушения не ограничивается лишь глаголами, в которых данное понятие репрезентируется эксплицитно. К тому же, разрушение – это часть более широкого понятия деформация, а как отмечалось выше, деформации могут подвергаться практически все вещества и объекты, как живые, так и неживые, что расширяет способность глаголов номинировать процесс разрушения.

В ходе исследования мы опирались на существующие в лингвистической литературе трактовки семантики глагола с когнитивной точки зрения, которая предполагает изучение связей глагола с определенными фреймами, сценариями, разными видами человеческой деятельности [22].

Таким образом, под разрушением мы будем понимать любое физическое воздействие, приводящее к полному или частичному изменению структуры объекта, нарушающее его целостность.

В российской психологической традиции действие рассматривается как единица человеческой деятельности. С лингвистической точки зрения «действие», отмечает В. Г. Гак, представляет собой понятие с нечеткими границами и должно интерпретироваться в виде полевой структуры [22, с. 77]. К ядерному типу действия относится целенаправленное воздействие субъекта на объект. Воздействие на объект имеет своим следствием некий результат.

В качестве субъекта разрушения могут выступать:

- 1) человек или группа лиц,
- 2) животные,
- 3) явления природы,
- 4) вещества.

В качестве объекта могут выступать:

- 1) человек или группа лиц,
- 2) животные или растения,
- 3) строения или другие конкретные объекты окружающей действительности,
- 4) природные объекты,
- 5) вещества.

По признаку способа совершения действия глаголы разрушения разделяются на глаголы биохимического (*corrode, erode, rot* и др.), температурного (*melt, dissolve, thaw* и др.) и механического разрушения.

С проекцией на результат действия могут подразделяться на креативные, деструктивные и трансформативные [66]. Необходимо признать, что определение границ, в частности, деструктивного действия также представляет значительную сложность, поскольку понятие разрушения тесно связано с понятием уничтожения, а также с понятием деструктивного воздействия на объект. Эффектом деструктивного физического воздействия на объект может быть нарушение его целостности (например: *to break, cut, tear*); повреждение формы (*smash*) или полное уничтожение, превращение в руины (например: *to ruin, crush*).

Форматы знаний о различных видах физических действий позволяют предположить, что данная концептуальная область представляет собой сложную

структурированную систему, в которой возможны выделение отдельных семантико-тематических сегментов, объединяющих языковые единицы с общим когнитивным основанием. Так, например, глаголы *to cut slice* формируют некую совокупность наименований физического действия, в основе которой лежит представление о физическом воздействии на объект, осуществляемом с помощью острого инструмента, и т. п.

5.2 2.2 Категориальные признаки глаголов со значением разрушения

Поскольку глаголы разрушения направлены на объект, представятся целесообразным рассмотреть подробнее категорию объектности или ориентированности на объект, которая выражается в направленности / ненаправленности (в случае граматизации этого признака и отражения его в парадигме и формах глагола – переходность / непереходность), результативность / нерезультативность (как частный случай результативности – фактитивность / нефактитивность), инструментальность, рефлексивность, единичность / множественность объектов и пр. [11, с. 116]. С когнитивной позиции глагол разрушения и объект создают единство, поскольку разрушение направленно именно на объект. В этой связи отметим точку зрения И. И. Мещанинова, который рассматривает прямое дополнение третьим главным членом предложения [45]. Прототипом категории объекта является объект конкретного физического воздействия (или пациенс), но сама категория объекта является неоднородной. В качестве основных прототипических признаков категории объекта выделяются следующие: 1) инактивность; 2) претерпевание видоизменения (результативное воздействие на объект); 3) вовлеченность в предикативный признак или комплетивность (т.е. придание предикативному признаку завершенности) [13, с. 50].

К категориальным признакам части речи относятся:

1. Семантический признак;
2. Синтаксический признак;
3. Словообразовательный признак;
4. Морфологический признак.

Рассмотрим подробнее данные признаки на примере английских глаголов разрушения. Многие исследователи справедливо отмечают, что глагольное значение представляет из себя свернутую синтагму, т. е. носит пропозициональный характер. Базовая пропозициональная структура действия является трехчленной и включает:

субъект действия, само действие и объект. Каждый компонент трехчленной структуры представлен некой совокупностью концептуальных признаков, взаимодействие которых формирует определенную когнитивную модель действия или пропозицию.

Взгляд на категориально-понятийную основу глагола как на совокупность концептуальных составляющих коррелирует с устоявшимся в традиционной семантике представлением о значении глагола как о структуре конституируемой семантическими компонентами четырех типов: предикатными, объектными, субъектными и сирконстантными. Сирконстантные компоненты глагольной семантики содержат указание на способ или на инструмент совершаемого действия, характер его протекания. Данные компоненты обычно эксплицитно представлены в дефиниции [40].

На основании определенных критериев все эти глаголы можно разделить на классы, которые будут самостоятельными, но их границы будут условными в силу того, что глаголы разрушения многозначны и помимо значения разрушения они могут нести значение повреждения, как, например, глаголы *burn*, *cut*, или значение уничтожения, как, к примеру, глаголы *kill*, *perch*, из-за чего возможен их переход из одной группы в другую.

В основу различий таких групп Т.А. Потапенко., например, кладет такую логико-понятийную категорию как мера. Он выделяет три группы: разрушение как таковое, разрушение как уничтожение и разрушение как повреждение [53, с. 51].

Чтобы расклассифицировать полученные нами глаголы, на основании рассмотрения словарных дефиниций и при анализе лексем на синтагматическом уровне, нами были выделены следующие семантические признаки:

- способ совершения действия (*'That was the first time I've ever tried a sexy line, and you ruined it.* '[Ошибка! Источник ссылки не найден.]');
- орудие или средство действия (*'Yes, but you'll read it out in a way that destroys it.* '[Ошибка! Источник ссылки не найден.]');
- результат действия (степень разрушения – полная или частичная) (*'Both or neither, I don't know. At the time it felt like I was completely ... 'armless.* '[Ошибка! Источник ссылки не найден.]');
- интенсивность действия (*Except, of course, that they hadn't, and he was older than Sophie, and if he dropped dead tomorrow, nobody would talk about a life cut tragically short by his addictions.* '[Ошибка! Источник ссылки не найден.]');
- оценочный компонент. (*'Well,' said Clive, with an air of satisfaction. 'There's nothing left to audition for. You've destroyed it.* '[Ошибка! Источник ссылки не найден.]');

Глаголы соотносятся друг с другом по каждому семантическому признаку, следовательно, их можно расклассифицировать на основании любого признака. В значении того или иного глагола ярко проявляется тот или иной признак, или несколько признаков. Соглашаясь с Т.А. Потапенко, мы считаем, что такой признак глаголов как способ совершения действия – является, с одной стороны, дифференциальным, с другой стороны, интегральным, так как дает возможность объединить их в классы, являясь наиболее общим [53]. Глаголы, полученные в результате анализа фактического материала, могут быть разделены на 5 групп лексических единиц, с выделяемыми внутри их подгруппами, на основании эксплицитно выраженных в их семантике признаков.

В каждой из выделенных нами групп, может быть выделен прототип, который в наиболее общей форме содержит наибольшее количество общих признаков данной группы или подгруппы. Прототип можно определить, как «лучший образец категории», «центральный или типичный элемент категории» [40]. С когнитивной точки зрения – «это ментальная репрезентация, или когнитивный ориентир, это концепт, лежащий в основе формирования категории и определяющий её содержание [11, с. 82]».

Н.Н. Болдырев [10, с. 78-79] перечисляет основные характеристики прототипов глагольных групп в виде следующих моментов.

1. В каждой категории обнаруживаются центральные элементы для данной категории – прототипы (прототипическое ядро) - и периферийные элементы. Степень приближения разных элементов категории к ядру определяется степенью их общего сходства с прототипом.
2. Категории формируются вокруг прототипов, которые выступают в качестве когнитивных опорных точек. В них воплощены все наиболее характерные признаки категории, что позволяет по прототипу опознать категорию в целом.
3. Принадлежность объекта к той или иной категории определяется его сходством с прототипом.
4. Границы между категориями могут носить неопределенный характер, а сами категории могут не иметь четко очерченных границ из-за градации прототипических характеристик по их общему количеству и значимости для данной категории.
5. Внутренняя структура категории определяется разнообразием характеристик, из которых наиболее значимыми оказываются те, что свойственны прототипу и являются общими для всех членов данной категории.
6. Прототипические элементы категории максимально отличаются от прототипических элементов других категорий.

7. Категории обладают определенной гибкостью, которая диктуется меняющимися знаниями о мире и ситуации общения, поэтому они могут включать в свой состав новые элементы, даже если они имеют один или несколько общих с прототипом признаков.

К первой группе относятся глагольные лексемы, репрезентирующие понятие разрушение, которое предполагает разделение предмета на несколько частей с использованием или без использования вспомогательных средств. В семантике данных глаголов сочетаются два дифференциальных признака – способ действия и использование орудия или средства действия (например, *to cut* – *to make a narrow opening in (smth) with a sharp edge or instrument, accidentally or on purpose*). (Дефиниции здесь и далее даются по [72]). Семантика некоторых из этих глаголов содержит информацию о наличии этих признаков эксплицитно или они проявляются в предложении на функциональном уровне. Таким образом, к глаголам первой группы мы относим: *cut, slash, rip, crack, split, tear, shred* и т. п. Глаголы данной группы могут быть подразделены на подгруппы на основании наличия или отсутствия орудия действия. Поэтому у каждой подгруппы выделяется свой прототип: *to cut, to rip, to split*.

Рассмотрим семантическое значение приведенных глаголов:

cut:

1 Make an opening, incision, or wound in (something) with a sharp-edged tool or object.

‘he cut his big toe on a sharp stone’

1.1 Make a deliberate incision in (one's flesh), as a symptom of psychological or emotional distress.

2 Remove (something) from something larger by using a sharp implement.

‘I cut his photograph out of the paper’

2.1 Castrate (an animal, especially a horse).

2.2 **cut something out** Make something by cutting.

2.3 cut something out Remove, exclude, or stop eating or doing something undesirable.

‘start today by cutting out fatty foods’

2.4 cut something out North American Separate an animal from the main herd.

‘after the target animal is spotted, the pilot swoops down, cutting it out of the herd’

3. Divide into pieces with a knife or other sharp implement.

‘cut the beef into thin slices’

3.1 Make divisions in (something)

‘land that has been cut up by streams into forested areas’

3.2 Separate (something) into two; sever.

‘they cut the rope before he choked’

3.3 cut something down Cause something to fall by cutting it through at the base.

‘some 24 hectares of trees were cut down’

3.4 cut someone down (of a weapon, bullet, or disease) kill or injure someone.

‘Barker had been cut down by a sniper's bullet’

4 Make or form (something) by using a sharp tool to remove material.

‘workmen cut a hole in the pipe’

4.1 Make or design (a garment) in a particular way.

‘an impeccably cut suit’

4.2 Make (a path, tunnel, or other route) by excavation, digging, or chopping.

‘plans to cut a road through a rainforest’

4.3 Make (a sound recording)

5. Trim or reduce the length of (grass, hair, etc.) by using a sharp implement.

‘Ted was cutting the lawn’

6. Reduce the amount or quantity of.

informal Ignore or refuse to recognize (someone)

rip:

1. with object and adverbial of direction Tear or pull (something) quickly or forcibly away from something or someone.

‘a fan tried to rip his trousers off during a show’

2 no object, with adverbial of direction Move forcefully and rapidly.

‘fire ripped through her bungalow’

3. Computing

with object Use a program to copy (material from a CD or DVD) on to a computer's hard drive.

split:

1. Break or cause to break forcibly into parts, especially into halves or along the grain.

no object ‘the ice cracked and split’

with object ‘split and toast the muffins’

1.1 Remove or be removed by breaking, separating, or dividing.

no object 'a group of Nottinghamshire miners split away to create a separate union'

1.2 Divide or cause to divide into parts or elements.

no object 'the river had split into a number of channels'

1.3with object Divide and share (something, especially resources or responsibilities)

'they met up and split the booty'

1.4with object Cause the fission of (an atom)

'it could ultimately prove as significant an achievement as splitting the atom'

2(with reference to a group of people) divide into two or more groups.

no object 'let's split up and find the other two'

2.1no object End a marriage or an emotional or working relationship.

'after the band split up Tex became a railway clerk'

2.2with object (of an issue) cause (a group) to be divided because of opposing views.

'the party was deeply split over its future direction'

3. informal no object (of one's head) suffer great pain from a headache.

'my head is splitting'

4British informal no object Betray the secrets of or inform on someone.

'I told him I wouldn't split on him'

5informal no object Leave a place, especially suddenly.

'Let's split,' Harvey said'

В глаголах второй группы наиболее ярко проявляется такие признаки как интенсивность действия и результат действия, указывающие на полное разрушение объекта, в большинстве случаев не подлежащего восстановлению (например, to destroy – to damage (smth) so *severely* that it *cannot be repaired*).

Сюда можно отнести следующие глаголы: **break, disintegrate, ruin, destroy, wreck, demolish, collapse, burst, smash, burn, crash**. Прототипом данной группы является глагол to destroy, рассмотрим его семантическое значение:

1. End the existence of (something) by damaging or attacking it.

'the room had been destroyed by fire'

1.1 Ruin (someone) emotionally or spiritually.

'he has been determined to destroy her'

1.2 Defeat (someone) utterly.

‘Northants have the batting to destroy anyone’

1.3 Kill (a sick, savage, or unwanted animal) by humane means.

‘their terrier was destroyed after the attack’

Приведем примеры его реализации в речи:

You break my heart [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

He didn't want to have to make small talk with his oldest friend on the train while his world collapsed around him [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

She could change her name and change her voice and she would still be her, because she was a burning blue flame and nothing else, and the flame would burn her up unless it could find its way out [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Третья группа, с прототипом to explode, включает глаголы, репрезентирующие понятие разрушение, осуществляемое при помощи определенных средств, а именно взрывчатых веществ (to explode – to blow up or burst (например, esp. a bomb or other explosive). В глаголы третьей группы мы включаем следующие: **blow up, explode** и т. п.

Четвёртая группа включает глагольные лексемы, репрезентирующие значение частичного разрушения, повреждения, причинение вреда обычному состоянию объекта, без полного его разрушения (например, to damage - to cause damage to (the process of spoiling the condition or quality of smth). Такое воздействие на объект в некоторых случаях мы можем отнести к деформации. К данной группе принадлежат следующие глаголы: **damage, hurt, hit, injure**. Прототипом служит глагол to damage, семантическое значение которого:

1. Inflict physical harm on (something) so as to impair its value, usefulness, or normal function.

‘the car was badly damaged in the accident’

1.1 Have a detrimental effect on.

‘the scandal could seriously damage his career’

Приведем примеры его использования в речи:

The Director-General apparently thought that Barbara (and Jim) was too nakedly political, and would damage the BBC's commitment to neutrality and impartiality [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Пятая группа глаголов связана с полным уничтожением объекта или его частичным повреждением и её прототипом является глагол to kill. Особенностью глаголов этой

группы является тот факт, что их объект всегда является одушевленным и данный вид разрушения относится к биологическому (*to kill - to cause death or cause to die*). Здесь могут быть выделены следующие глаголы: *kill, shoot, slaughter*, и т. п.

However, there's a way to reliably kill them easily and quickly, and doing so is not only beneficial for exploring the game's tougher areas, it's also a way to get a tidy profit and some powerful equipment [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

In a place of 13,000 residents and more than a dozen churches, the focus has been on prayers and siting the shooting in the context of a biblical battle between good and evil, rather than framing it as an avoidable consequence of policy failures in a country with a unique gun culture [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Таким образом, на основании рассмотренных примеров можно сделать вывод, что категориальные признаки глаголов разрушения могут варьироваться в зависимости от семантического критерия, положенного в основу той или иной типологии.

6

6.1 2.3 Глаголы со значением разрушения в речи и их валентность

Для определения особенностей значения глаголов разрушения был использован словарь-тезаурус Роже [77]. Наш анализ выявит следующие глаголы в английском языке, которые имеют хронологические характеристики, относящиеся ко всему слову в целом или к его первичному значению: *belabour - old use* [56, с. 82], *slay - archaic or literary* [79, с. 1663], *cleave - lit or old use* [56, с. 180]. В английском языке к группе глаголов с первичным значением разрушения относятся следующие: *excoriate - med.* [79, с. 605], *rupture - tech.* [79, с. 918]. Территориальный конкретизатор характерен лишь для одного глагола с первичным значением разрушения в английском языке: *slug - informal, chiefly N.Amer.* [79, с. 1668].

Проведенный количественный анализ глаголов разрушения с функционально-стилистической точки зрения показал, что наиболее широко представлены глаголы разрушения, незакрепленные в функционально-стилевом отношении, т.е. относящиеся к межстилевому стандарту речевого общения (этот класс составляет 81,9% от общего количества глаголов). Второе место в английском языке занимают глаголы разрушения, относящиеся к книжному стандарту речевого общения (11,3% от общего количества глаголов). Третье место в английском языке занимают глаголы, которые относятся к разговорному стандарту речевого общения (4,5% от общего количества глаголов).

Таким образом, большая часть глаголов разрушения принадлежит к межстилевой лексике, которая, как известно, «служит источником пополнения, семантической и словообразовательной базой развития разговорной и книжной лексики» [14, с. 39].

Регулярные метафорические значения, развиваемые указанными русскими и английскими глаголами с первичным значением разрушения, также можно отнести к вышеуказанным трем классам.

Регулярные метафорические значения, развиваемые глаголами разрушения в английском языке, также можно подразделить на три класса.

К книжной лексике относятся следующие метафорические варианты глаголов разрушения: *excoriate* - 1 *formal* 'criticize (someone) severely' [56, с. 605]; *rend*- 1.2 *literary* 'cause great emotional pain to' [79, с. 1490]; *rend* - 1. *old use, rhet., poet. Figurative* 'divide forcibly, shatter' [56, с. 881].

Принадлежностью к разговорной лексике характеризуются следующие метафорические значения глаголов разрушения, например, *beat* - 14. *informal* 'cheat or trick' [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа., с. 127]; *bite* - 1.6 *informal* 'annoy or worry' [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа., с. 169]; *bum* - 4. *informal* 'drive very fast' [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа., с. 231-232]; *clip* - 4. *informal, chiefly US* 'move quickly' [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа., с. 324); *crack* - 4. *informal* 'take severe measures against' [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа., с. 401] и т.д.

К межстилевым метафорическим значениям в английском языке относятся следующие значения глаголов разрушения, например, *annihilate* - 2. 'consider or cause to be of no importance or without effect; nullify' [80, с. 57]; *batter* - 1.2 'censure, criticize, or defeat severely or thoroughly' [79, с. 138]; *beat* - 2. 'defeat (someone) in a game or other competitive situation' [79, с. 143]; *belabor* - 2. 'attack with words; scold' [80, с. 132]; *bend* - 3. 'interpret or modify (a rule) to suit someone' [79, с. 152] и т.д.

В английском языке было выявлено одно метафорическое значение, развиваемое глаголом *hit*, характеризующееся принадлежностью к сленговой лексике: *hit*-12. *sl.* 'demand or require of' [80, с. 677].

В структуре ряда регулярных метафорических значений глаголов разрушения обнаружен территориальный конкретизатор, например, *bust* - 1.3 *N. Amer.* 'strike violently' [8; 235); *clip* - 4. *informal, chiefly US* 'move quickly' [79, с. 324); *hew* - 2. *N. Amer.* 'conform or adhere to' [79, с. 815]; *nip* - 2. *Brit, informal* 'go quickly' [79, с. 1191] и т.д.

Проведенный количественный анализ регулярных метафорических значений глаголов разрушения с функционально-стилистической точки зрения показал, что в обоих

языках наиболее широко представлены глаголы, регулярные метафорические значения которых не закреплены в функционально-стилевом отношении, т.е. относятся к межстилевому стандарту речевого общения (этот класс составляет 69,2% от общего количества регулярных метафорических значений английских глаголов разрушения). Второе место в английском языке занимают глаголы, регулярные метафорические значения которых относятся к неофициальной лексике (18,3% от общего количества регулярных метафорических значений английских глаголов разрушения). Третье место в английском языке принадлежит глаголам, регулярные метафорические значения которых относятся к книжной лексике (4,6% от общего количества регулярных метафорических значений английских глаголов разрушения). В английском языке самой малочисленной является группа глаголов, регулярные метафорические значения которых относятся к сленгу (0,3% от общего количества регулярных метафорических значений английских глаголов разрушения).

Таким образом, анализ показал, что регулярные метафорические значения глаголов разрушения относятся как к межстилевой, так и к разговорной лексике примерно в одинаковой степени. Менее всего представлены регулярные метафорические значения русских и английских глаголов разрушения, принадлежащие к книжной лексике и к жаргонизмам.

То, что рассматриваемые регулярные метафорические значения относятся к межстилевой лексике, объяснимо, если учесть, что значительную часть составляют абстрактные регулярные метафорические значения, которые были образованы на базе конкретных значений, принадлежащих к межстилевой лексике. Принадлежность регулярных метафорических значений к разговорной речи объясняется тем, что основным приемом пополнения лексического состава устной лексики является семантическая деривация, в основе которой происходит расширение смыслового объема слова в сторону устного стандарта за счет появления в нем разговорных лексико-семантических вариантов [7, с. 93]. Кроме того, данные метафорические значения объединяются моделями регулярной семантической деривации, для которых характерной является стилистическая окрашенность

Сочетаемость глаголов разрушения играет важную роль в выявлении дополнительных семантических признаков. При сочетании с наречиями может выявляться такой признак как интенсивность действия и оценочный компонент. *With the airplanes sinking fast, Mel used a hunting knife to slash desperately and wildly. This soft wood splits easily.* Здесь отражается значение свойства или состояния. Это так называемая медиальная конструкция. При употреблении глагола в медиальной

конструкции в его семантической структуре актуализируется компонент свойства. Состояния и способность к изменению состояния *crystalvasesbreak easily*. в таких конструкциях у глагола появляется значение модальности, так как выражают возможность/невозможность действия *crystalvases can be broken easily*

Will the white cups ..., that our Sarah breaks *in shire light-heartedness* of spirit, be carefully mended?

Дополнение, называющее орудие или средства действия, выявляет не только признак орудия или средства, но и признак способа совершения действия. В английском языке такие признаки выявляются через сочетание глагола с предложным дополнением. Например: I tore my sleeve *on a thorn*. I broke the vase *with the hammer*. More than 1,000 people have been killed *by the armed forces*.

Признак степени разрушения может выявляться через сочетаемость с предложной группой *into pieces*: The window broke *into pieces*. Или при сочетании с наречиями: We were *nearly* smashed on the shore. The houses were *badly* smashed.

Глаголы разрушения в английском языке характеризуются неодинаковой позицией в общей системно-структурной организации семантической области «разрушение», различной степенью разветвленности своей семантической структуры и уровнем частотности употребления. Можно предположить, что наибольшей фразеобразовательной активностью обладают многозначные глаголы: *break, smash, blow, cut* и др., например реализация в контексте:

Time was money, a beautiful crisp, new ten-pound note, and they weren't going to break into it [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Oh, but there was so much here she wanted to argue with him about; there was so much that made her want to grab him by his tie – yes, he was wearing a tie – and rock his head back and forth, and perhaps smash it on the table once or twice [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Анализ фразеобразовательных процессов с участием указанных глаголов позволит, с нашей точки зрения, осветить целый ряд вопросов, связанных со спецификой представления различных аспектов разрушительных действий в комплексных языковых знаках, каковыми являются устойчивые единицы нефразеологического характера и собственно фразеологизмы, определяемые как устойчивые единицы частично или полностью переосмысленным значением.

Делая попытку определить характер концептуальных признаков, участвующих в формировании семантики комплексных языковых знаков, включающих глагольные

лексемы разрушения, мы исходим из того, что глаголы, обозначающие тот или иной вид деятельности, обладают некоторым своеобразием концептуальной структуры, которая отражает существующие в ментальном пространстве структуры знаний.

Когнитивную основу семантики глаголов разрушения, согласно словарю «Oxford» [76], составляют признаки различной ассоциативной принадлежности:

- акциональность;
- целенаправленный и преднамеренный характер действия;
- использование физической силы;
- физическое воздействие на объект;
- способ или инструмент воздействия на объект;
- характер разрушения (нарушение целостности, деформация объекта);
- результативность действия (разрушение или нанесение максимального ущерба);
- интенсивность действия или степени разрушения (полное или частичное).

Clive had been in plenty of student productions in which the object of the exercise was to destroy one's friends, classmates and contemporaries onstage, but he'd never experienced anything like this [Ошибка! Источник ссылки не найден.]

Наблюдения над языковым материалом свидетельствуют о том, что формирование образных единиц, как правило, происходит в результате активации признаков, относящихся к качественным характеристикам действия, таким как интенсивность и результативность. При этом, глагол может сохранять свое буквальное значение и в сочетании с лексическими элементами концептуально-соотносимого ряда, приносясь семантику целого признака, указывающие на способ совершения действия: сильный удар, использование взрывного устройства и т. п.

Например:

to smash smth. to smithereens – to destroy something by breaking it into very small pieces (это не просто разбить, но разбить что-либо вдребезги, на мелкие осколки)

to blow smth. to bits / pieces / smithereens – to completely destroy smth. in an explosion, so that it breaks into many small pieces [76]

Концептуальный признак «способ или инструмент разрушения», составляющий понятийную основу одного из значений глагола *to blow*, формирует мотивирующую базу значения во фразеологизмах, употребляющихся в значении «уничтожение лица с помощью огнестрельного оружия». Например:

to blow smb.'s brains out (to kill someone by shooting them in the head from very close to them) [76];

to blow smb.'s head off to kill someone by shooting them in the head [76].

Языковые факты свидетельствуют о том, что один и тот же исходный образ может воспроизводиться в устойчивых единицах с разной степенью идиоматичности.

Активация концептуального признака, относящегося к характеру разрушения объекта (нарушение его целостности, разделение на составляющие части или фрагменты) может служить механизмом формирования образного представления о силовом действии, предпринимаемом в отношении одушевленного или неодушевленного объекта. Процессы метафоризации и образование вторичных значений приводят к переносу наименований из области физических действий по разрушению материальных объектов в сферу социальных отношений. Например, ФЕ *to tear smb. / smth. to pieces / shreds* имеет два значения, одно из которых непосредственно входит во фрейм «разрушение».

1. to defeat or destroy someone / smth. easily: *They tore the opposition to shreds* [76];
2. to criticize smb. angrily, very severely: *Was it really necessary to tear his work to pieces like that?* [7]

Словосочетание *to tear smth. apart* номинирует не только физические действия, но также является средством обозначения абстрактных волевых действий или действий деструктивного характера в сфере личных или общественных отношений.

1. to damage or destroy smth. completely; by breaking it into pieces;
2. to make people argue or damage their relationship;
3. to criticize someone or smth. very strongly [76].

В рассматриваемых нами примерах переносные значения базируются на образном представлении физического действия разрушения. Значение целого формируется посредством перцептивного образа, образа-описания, в котором глагол, тем не менее, сохраняет свою роль семантической доминанты. Интересно отметить, что несмотря на различия в образном представлении действия, связанного с идеей уничтожения объекта метафорические преобразования значений в словосочетаниях с одним и тем же глагольным компонентом, могут приводить к схожему семантическому результату. Например, значение словосочетания *to blow apart* (to destroy smth. with an explosion) преобразуется в значение «to show that an idea is completely false or wrong». *The book blew apart the myth of their perfect marriage* [76]. ФЕ *to*

blow smth. / smb. out of the water имеет следующие значения:

1. to show that smth. is completely false or wrong. We found evidence that blew the case out of the water

2. to defeat someone easily. They think they can blow their rivals out of the water with their product [76].

Таким образом, значение «деструктивное физическое действие» трансформируется в значение «нанесение ущерба, поражения; разрушение абстрактных сущностей: идей, теорий, сложившихся представлений о чем-либо».

Why didn't it blow apart when it hit Sarah or the wall? [74]

Рассматриваемые семантические преобразования приводят к транспозиции значения из одной концептуальной сферы в другую в пределах одного и того же фрейма «разрушение».

Концептуальное основание метафорических значений единиц могут составлять признаки различного уровня абстракции; от признаков, указывающих на способ или инструмент его совершения, до признаков более высокого уровня абстракции, прежде всего субъектно-ориентированных, к которым можно отнести: преднамеренность действия, приложение усилий для получения максимального результата или достижения определенной цели.

Образ физического действия, выражаемого поверхностной структурой единицы может служить средством формирования наименований волевых, решительных акций субъекта. Проиллюстрируем сделанные наблюдения на примерах. Поверхностная семантическая структура ФЕ *to break one's slate*, обозначающая физическое действие, благодаря процессам метафоризации преобразуется в абстрактное значение, выражающее волевое, целенаправленное действие. Данный фразеологизм употребляется в значении «снять свою кандидатуру на выборах».

Образное основание ФЕ *to burn one's bridges / boats* этимологически восходит к действию разрушительного характера, предпринимаемого с определенной целью. В процессе метафоризации данный оборот приобретает значение, не связанное с абстрактными действиями фрейма «разрушение».

To burn one's bridges / boats – to do smth. something that makes it impossible for you to return to the situation you were in before [76].

Во ФЕ *to break the back of smth.* (to finish the main part or the hardest part of a piece of work) глагольная лексема *break* индуцирует в семантику целого концептуальный признак «физическое усилие, направленное на достижение некоего переломного результата», а

лексема *back*, на которой сфокусирован образ, символизирует нечто, что составляет главную часть чего-либо, или то, на чем все держится.

To make sure there was no remaining structure on the far side, they Would need to burn through both cables and pylons at that end, letting the bridge fall into the depths of the Fissure. ? [74]

Таким образом, глаголы разрушения, используя в речи, реализуют свои оттенки значений и вступают в отношения с другими лексическими единицами, выражая при этом различные признаки, такие, как направленность на объект или субъект разрушения, степень и интенсивность воздействия, способ воздействия, частичное или полное разрушение. В ходе исследования особенностей функционирования глаголов разрушения в речи, было отмечено, что многим из них присущ оценочный и эмотивный компонент значения.

7 Выводы по главе

В рамках данного раздела были проанализированы категориальные признаки глаголов со значением разрушения, рассмотрены особенности их реализации в речи и валентности.

Проведенный анализ позволил обратить внимание, прежде всего, на использование большого количества глаголов с общим значением разрушительного действия, глаголов уничтожения, повреждения и пр. Все они составляют одну семантическую группу глаголов деструктивной семантики.

Семантическим центром деструктивных глаголов является глагол разрушить, который входит в семантические определения многих глаголов в качестве идентификатора. Он лексически воплощает семантическую тему группы «разрушить», свойственную значениям всех членов этой группы.

Глаголы деструктивного воздействия часто являются многозначными. Поэтому во многих случаях трудно провести чёткую границу между повреждением и разрушением, между разрушением и уничтожением.

Глаголы разрушения могут называть действие разной степени, сближаясь то с глаголами повреждения, то с глаголами уничтожения.

9 Заключение

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

С точки зрения синтаксиса глагол выступает в предложении в виде сказуемого, ему присущи особые формо- и словообразовательные модели.

Семантика глагола часто определяется контекстом. Семантически все представленные классы глаголов подразделяются на целый ряд групп и подгрупп. В данные группы и подгруппы входят глаголы с каузативным значением.

Глаголы с семантикой разрушения, которые находятся в центре внимания данной работы, являются деструктивными глаголами и имеют широкий спектр семантических значений, что обуславливает трудности в разграничении повреждения, разрушения, уничтожения и пр.

Глаголам со значением разрушения свойственны такие семантические признаки, как постепенность и необратимость процесса разрушения, а также его естественность.

Когнитивную основу семантики глаголов разрушения составляют признаки различной ассоциативной принадлежности:

- акциональность;
- целенаправленный и преднамеренный характер действия;
- использование физической силы;
- физическое воздействие на объект;
- способ или инструмент воздействия на объект;
- характер разрушения (нарушение целостности, деформация объекта);
- результативность действия (разрушение или нанесение максимального ущерба);
- интенсивность действия или степени разрушения (полное или частичное).

Таким образом, привлекая когнитивный подход для рассмотрения семантики глагольных единиц, мы исследуем ситуацию с точки зрения всей совокупности участников и компонентов.

Актуализируясь на языковом уровне, глаголы со значением «разрушение» предопределяют организацию семантико-синтаксических конструкций. Вербализация того или иного компонента зависит от интенции говорящего.

В речи глаголы анализируемой группы активизируют свои семантические и оценочные свойства. Анализ отобранного языкового материала позволяет сделать вывод о том, что формирование образных единиц, как правило, происходит в результате активации признаков, относящихся к качественным характеристикам действия, таким как результативность и интенсивность. При этом глагол может сохранять свое буквальное значение и в сочетании с лексическими элементами концептуально-соотносимого ряда, приносить в семантику целого признаки, указывающие на способ совершения действия: сильный удар, использование взрывного устройства и т. п.

11 Список использованной литературы

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М.: Наука, 1976. – 328 с.
2. Азизов А. Семантика настоящего времени глаголов в русском и узбекском языках. //В книге Институты языка им. А. С. Пушкина. Выпуск первый. Материалы к грамматике узбекского языка. Ташкент, 1949. С 158-171.
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: ЛГУ, 1963.
4. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Яз. славян. культур, 2009. 568 с.
5. Арсентьева, Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте / Е. Ф. Арсентьева. - Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2006. - 172с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык цели. // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. С. 14–23.
7. Бельчиков, Ю. А Лексическая стилистика. Проблемы изучения и обучения / Ю. А. Бельчиков. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: КомКнига, 2005. - 176с.
8. Беляева Т.М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. – М.: Высшая школа, 1979. – 184 с.
9. Беляевская Е. Г. Концептуальная структура семантики идиом и методы концептуализации в сфере фразеологии // Изучение разноструктурных языковых знаков: проблемы и перспективы. – М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – С. 19–29. – (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 572. Серия Языкознание).
10. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л., 1977. – 51 с.

11. Болдырев Н. Н. Категориальное значение и глагол: системный и функциональные аспекты : монография – 2-е изд., стер.. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 229 с.
12. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. - 123с.
13. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. – СПб. – Тамбов: Изд-во РГПУ/ ТГУ, 1995. – 140 с.
14. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. - СПб.: «Норинт», 2000.— 1536с.
15. Бондарко А.В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации. // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/Неопределенность. – СПб.: Наука, 1992. С. 29 – 71.
16. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – М.: Наука, 2003. – 352 с.
17. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке. // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. С. 7 – 85.
18. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высш. школа, 1981. –184 с.
19. Васильев Л.М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты // Исследования по семантике. – Уфа, 1996. – С. 54–61.
20. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. – 640с.
21. Гайсина Р.М. Значение и семантика глаголов (на материале глаголов отношения). Уфа, 1980-с 13
22. Гак В. Г. Номинация действия // Логический анализ языка: Модели действия. – М. : Наука, 1997. – С. 77–84.
23. Гиро П. Синтаксис французского языка. – М.: Высшая школа, 1962. – 210 с.

24. Городецкий Б. Ю. К проблеме семантической типологии – М.: МГУ, 1969-с 162.
25. Гриченко Л.В. Русские и английские пословицы с зооморфной метафорой: универсальность и этноспецифика оценочности // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2013. – №1. – С.107-114.
26. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М., 1962. – с. 579-592.
27. Долинина И.Б. Категория переходности в ее отношении к лексике и синтаксису. // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. – СПб.: Наука, 1992. С. 100 – 114.
28. Долинина И.Б. Категория переходности/не переходности// Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.– С.370
29. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Русский язык, - 2000. - Т. 1.: А-О. - 1209с.
30. Зализняк А.А. Контролируемость ситуации в языке и в жизни // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. С. 138 – 145.
31. Исаева И.А. Градуальная семантика глагола в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2008.
32. Касевич В.Б. Субъектность и объектность: проблемы семантики. // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. – СПб.: Наука, 1992. С. 5 – 29.
33. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972.
34. Кибардина С.М. Основы теории валентности. – Вологда: ВГПИ, 1979. – 55 с.
35. Кибардина С.М. Функции субъекта и объекта в аспекте теории валентности. // Теория функциональной грамматики. Субъектность.

Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания.
Определенность/неопределенность. – СПб.: Наука, 1992. С. 100 – 114.

36. Кильдибекова Т.А. Глаголы действия в современном русском языке. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1985. – 157 с.

37. Кобрина Н.А. Лексическая и категориальная семантика глагола как фактор категоризации его актантов. // Studialinguistica. Вып. 1. – СПб., 1995. С. 40 – 47.

38. Кобрина Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с.

39. Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка: Морфология. – М.: Просвещение, 1985. – 288с.

40. Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М. : Наука, 1993. – 157 с.

41. Ленца А.Л. Широкозначные глаголы и контекст. – Кишинев: Штиинца, 1987. – 97 с.

42. Лопатина В. В. Русский толковый словарь: Ок. 35000 слов. – 4-е издание., стер. – М.: Рус. яз., 1997. – 832с.

43. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф.– М.: Изд-во Моск.ун-та, 1982. – 480с.

44. Меликян В.Ю. Экспрессивные текстообразующие функции коммуникем // Филологические науки. – М.,1998. – № 2. – С.73-82.

45. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи, М.—Л., 1945

46. Мухин А.М. Переходные глаголы и их актуализация в тексте// Грамматические категории глагола и предикатный синтаксис текста: Межвуз.сб.науч.тр. – Владимир: ВГПИ, 1985. – С.20-31

47. Нефедова Л. Б. Статические и динамические аспекты глагольной семантики в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 25 с.

48. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1997. – 760 с.
49. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Рус.яз. 1984. - 816с.
50. Падучева Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость. // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. С. 69 – 77.
51. Пименов Е.А. Типология транзитивированных глаголов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995. – 283 с.
52. Плоткин В.Я., Гросул Л.Я. Широкозначность как лексико-семантическая категория // Теоретические проблемы семантики и ее отражение в одноязычных словарях. - Кишинев: Штиинца, 1982. – С. 81 - 86
53. Потапенко Т. А. Лексико-семантическая характеристика глаголов с общим значением разрушительного воздействия на объект//Филол. науки. 1982. № 5.- С. 50-56.
54. Реферовская Е.А. Наклонение // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
55. Сильницкий Г.Г. Семантические классы глаголов в английском языке. – Смоленск: СГПИ, 1986. – 112 с.
56. Словарь современного английского языка / под ред Л.П. Поповой. - М., 1992.
57. Содикова М. Феъл стилистикасы. Ташкент: Фан, 1975, с. 61-94.
58. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. – М.: Наука, 1981. – 360 с.
59. Степанов Ю.С. К универсальной классификации предикатов // Известия РАН СССР. Сер. Лит. И яз. – Т. 39. 1980. – № 4. – С. 311-324.
60. Степанова М.Д. Проблемы теории валентности в современной лингвистике. // Иностранные языки в школе – 1973– №6.
61. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, Leipzig, 1978. – 258 с.

62. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988.
63. Титов В.Т. Синтагматическая характеристика романской лексики: фразеология / В.Т. Титов // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 2. – С. 3-15.
64. Фаткуллина Ф.Г. Лексико-семантическая характеристика деструктивных глаголов в русском языке. – Уфа: БГУ, 1997.
65. Фаткуллина Ф.Г. Лексико-семантическое поле глаголов деструктивной семантики // Актуальные проблемы современной филологии: Материалы научно-практической конференции, посвященной 40-летию Башкирского государственного университета. – Уфа: БГУ, 1997. – Часть 1. – С. 24 – 27.
66. Фурер. О. В. Семантика глаголов действия и их дериваты в лингвокогнитивном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ульяновск, 2005. – 23 с.
67. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. А.Н.Д.М. 1954.-с.3
68. Холодович А.А. Залог//Категория залога. – Л.: Наука, 1970. – С.2-26.
69. Храковский В.С. Залог// Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.– С.160-161.
70. Храмова Н.А. Глаголы одобрения и согласия в английском языке: Семантический, синтагматический, морфологический аспекты: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04. - Санкт-Петербург, 2003. - 188 с.
71. Bybee J.L., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World / Eds. J. L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 398 p.
72. Dictionary of English Language and Culture. – Longman: Longman Group, 1992.

73. Greenbaum, S. The Oxford English Grammar. – Oxford: Oxford Univ.Press, 1996. – 652P.
74. Hopper P. J., Thompson S.A. Transitivity in Grammar and Discourse. // Language. 1980. Vol. 56, № 2, pp. 251-255.
75. Lakoff G. Classifies as a reflection of mind//Noun classes and categorization: Proc. of a symposium on categorization and noun classification, Eugene, Oregon, October 1983. – Amsterdam, 1986. – p. 13-51.
76. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – London : Macmillan Publishers Limited, 2002. – 1692 p.
77. Roget's Thesaurus Of English Words And Phrases [Электронный ресурс] <http://www.roget.org/>
78. Tatevosov S. The parameter of actionality / Ed. by Plank, F. // Linguistic typology. 2002. Vol. 6. P. 317–401.
79. The Oxford Dictionary of the English Language, 2nd ed., reprinted / ed. by Catherine Soanes, Angus Stevenson. – Oxford University Press. – 2006.
80. Webster's New World College Dictionary / Michael Agnes Editor in Chief. – USA, – fourth edition. – 2000. – 1716p.

Источники примеров

81. Barnes J. The Sense of an Ending. – Paperback, 2012. – 417 p.
82. Chase J. H. This Way for a Shroud, 2013. – 365 p.
83. Gerritsen T. Presumed Guilty. Mass Market Paperback. 2008. 398 p.
84. Hornby N. Funny Girl. – New York, 2015. – 581 p.
85. Kinsella S. Can You Keep A Secret? – Random House, 2003. – 364 p.
86. Kinsella S. Confessions of a Shopaholic. – Black Swan, 2009. – 320 p.
87. Kinsella S. Remember Me? – Random House, 2008. – 448 p.
88. Kinsella S. Wedding Night – Random House, 2008. – 478 p.
89. Munro A. Voices. Paperback, 2005. – 96 p.
90. Rowling L. K. The Casual Vacancy, 2012. – 396 p.
91. Todd A. After (The After Series). Paperback, 2014. – 987 p.